
8
5
5
2
1960 г.
9

Ю. Сотник

Человек без нервов

Художник А. Самсонов

Производство студии „Диафильм", 1960 г.

У Лоди была одна слабость: ему так хотелось прослыть храбрецом, человеком исключительным, что он иной раз не мог не приврать. В пионерском лагере Лодя старался поразить своей отвагой Машу Брыкину.

3

Ей Лодя рассказывал о том, как он собственными руками задушил напавшую на него бешеную собаку...

...и о том, как он в сильный шторм один пустился в лодке по бушующему Чёрному морю.

– Ой, Лодька... Ты... ты просто человек без нервов! – вскрикивала взволнованная Маша. Сердце Лоди приятно замирало от этих слов. Ему очень хотелось на деле доказать Маше, что он и правда „человек без нервов".

Дорога шла вдоль леса. Боязливо вглядываясь в его тёмную чащу, Маша говорила о том, какой огромный этот лес, как легко в нём можно заблудиться. – „Не видала ты Уссурийской тайги", – презрительно отвечал Лодя.

На лугу, недалеко от дороги, привязанный к одинокой берёзе пасся огромный бык. Ребята остановились. – „Берендей,“ – почтительно сказала Маша. Лодя молча кивнул. Берендей славился на всю округу своей свирепостью.

Берендей перестал щипать траву и поднял голову.
– „Идём, – сказала Маша. – Он чего-то смотрит на нас". –
Лодя побаивался коров. Но он не тронулся с места.
– „Не бойся. Не с такими дело имел!"

Увидев, что бык надёжно привязан к берёзе, Лодя шагнул к нему и озабоченно сказал: „Похоже, верёвка на рогах перетёрлась. Сейчас проверю!" – „Лодька! Сумасшедший! Вернись!" – закричала Маша.

Но Лодя ещё ближе подошёл к быку. Берендей повернулся к Лоде и с шумом выдохнул: „хох"! От этого „хох" у Лоди сразу ослабели ноги, но он сделал бочком ещё шага два. – „Но-но! Т-ты не очень-то!" – сказал он дрожащим голосом.

Берендей глухо замычал – Маша завизжала. „Дотронусь до морды и уйду", – подумал Лодя, и в животе у него что-то сжалось. – „Быченька, быченька!.." – заискивающе пролепетал он и ткнул „быченьку" в мягкий нос.

Теперь можно было с достоинством уйти. Лодя направился к Маше, стараясь не оглядываться. Не оглядываться было очень трудно, потому что сзади слышалась какая-то тяжёлая возня.

Вдруг он увидел, как Машино лицо исказилось, услышал, как она отчаянно взвизгнула. Лодина голова сама собой повернулась: Берендей рысью бежал к нему. „Человек без нервов" даже не пискнул. Ноги сами понесли его к лесу...

Долго лежал Лодя под ветками разлапистой ели, каждую секунду ожидая, что бык доберётся до него. Но Берендей не появлялся.

Наконец он решился выбраться на дорогу. В трёх шагах от себя он увидел Машу. – „Я уж думала, что ты погиб", – сказала она чуть слышно. – „З-занятное приключение!" – заикаясь, выдавил Лодя.

– Лодька! А Берендей! Где Берендей? – вдруг воскликнула Маша. И теперь Лодя понял, что он наделал: из-за него сорвался с привязи племенной колхозный бык. Он может уйти далеко в лес, заблудиться там, погибнуть...

Долго они петляли по лесу, высматривая Берендея. Лодя думал о том, что они будут делать с быком, если даже найдут его. Ведь они не решаться подойти к нему и на двадцать шагов.

Солнце уже садилось, когда ребята вышли на широкую просеку. Вышли... и стали, как вкопанные: посреди просеки мирно щипал траву Берендей.

– Я сейчас побегу в лагерь, – решила Маша, – а ты оставайся здесь, пока не придут люди. Если он пойдёт куда-нибудь, ты иди за ним и всё время кричи „ау“. Мы по голосу тебя отыщем. Хорошо? – Лодя только молча кивнул.

Маша убежала, и Лодя остался один. Никогда он ещё не чувствовал себя таким одиноким. Он поднял с земли большую ветку и стал обламывать с неё сучки, хотя и понимал, что палкой от быка не спасёшься.

Один из сломанных сучков треснул так громко, что Берендей поднял голову. Лодя даже присел от ужаса.

Но бык повернулся и медленно пошёл по просеке в сторону, противоположную той, куда убежала Маша. „Уходит! Уйдёт!" – подумал Лодя и побежал за ним. – „Берендей!" – крикнул он. Бык продолжал идти.

Берендей остановился. Потом он подхлестнул себя хвостом и двинулся на Лодю. „Человек без нервов" бросился в ельник.

Когда Лодя снова выбрался на просеку, он увидел, что Берендей опять уходит в лес.

Берендей всё шёл и шёл... Иногда он останавливался и глухо мычал. Лодя, всхлипывая, шёл за ним. Время от времени он принимался кричать: „Ма-ша-а! Эй! Ма-ша-а!"

Но вот ельник кончился. Берендей пересёк узкий луг и пошёл по пологому бугру, где росли редкие высокие сосны. На склоне этого бугра он остановился и замычал очень тихо, словно боясь, что его услышат.

Через несколько минут Берендей лёг... Лодя сел на влажный от росы пень. Тапочки его промокли. Он сильно замёрз и очень хотел есть. В голове бродили самые безрадостные мысли.

Что, если Маша заблудилась, не попала в лагерь, и колхозники сейчас ищут быка далеко отсюда? С рассветом Берендей снова начнёт кружить по лесу. Идя за быком, можно проплутать и целую неделю. Можно, наконец, погибнуть в такой глуши. Лоде захотелось уйти отсюда. Но тут же он подумал: „А что, если Маша не заблудилась и его сейчас ищут колхозники, вожатые, старшие пионеры? И все они надеются, что Лодя не струсит и задержит быка? И уж, конечно, Маша-то уверена, что Лодя не подведёт..."

Лодя встал со своего пня и подошёл поближе к быку. Он увидел верёвку, опутавшую рога Берендея. Конец её терялся в траве.

Лодя перевёл взгляд на тонкую сосенку, возле которой лежал Берендей. Хорошо бы набраться храбрости и привязать быка к этой сосенке! Долго „человек без нервов" стоял, как вкопанный. Наконец он решился.

Маленькими, чуть заметными шажками, то и дело останавливаясь, он начал подкрадываться к Берендею.

Вот до Берендея осталось каких-нибудь три метра.

Теперь нужно найти конец верёвки. Лоде повезло: конец верёвки лежал недалеко от его ног.

Верёвка тащилась по траве, и трава, хотя очень тихо, но всё-таки шуршала.

И вдруг... Берендей поднял голову, Лодя замер, согнувшись в три погибели, но тут же понял, что долго так выстоять не сможет.

37

Он бросился к сосенке, в одну секунду обмотал верёвку вокруг ствола и сделал первый узел. Лодя знал, что верёвка развяжется, если он не сделает второго узла. Трясущимися руками Лодя сделал и этот узел.

Послышалось страшное „хох". Лодя слетел с бугра и понёсся через луговину.

Успокоившись, Лодя услышал в лесу голоса. Кто-то звал его. – „Э-эй! Сюда!" – закричал он громко.

Скоро на луг вышли две девушки-колхозницы, пионервожатый и курчавый парень, ведший под уздцы лошадь, на которой сидела Маша.

Парень оказался колхозным зоотехником – единственным человеком, которого слушался Берендей. – „Это ты его привязал? – спросил он, угощая Берендея хлебом. – Храбрый ты, однако!"

42

Зоотехник отвязал быка и потащил его за собой. Все двинулись в обратный путь. Маша в волнении мотала головой. – „Нет, Лодька, ты только скажи: что ты чувствовал, когда привязывал Берендея? Неужели ни капельки не было страшно?"

Лодя с минуту шагал молча, потом поднял голову и очень медленно ответил: „Что чувствовал? Чувствовал, как все поджилки трясутся. Вот что чувствовал!“

КОНЕЦ

Редактор В. Кузнецова
Художественный редактор А. Морозов

Д-341-60 Студия „Диафильм" Б05549
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

